

БЕСЕДА ЧЛЕНА ПОЛИТБЮРО ЦК КОМПАРТИИ КИТАЯ ПЭН ЧЖЭНЯ С К.Е. ВОРОШИЛОВЫМ О СИТУАЦИИ В ЮГОСЛАВИИ, АПРЕЛЬ 1957 ГОДА

© 2019 г. И.Н. Селиванов

*Д-р ист. наук, профессор, зав. кафедрой всеобщей истории Курского государственного университета
ivan.13117@yandex.ru*

Рассмотрен вопрос об оценках югославского опыта социалистического строительства мэром Пекина Пэн Чжэнем, посетившим Югославию в январе 1957 г. Публикуется документ из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) с изложением беседы с Пэн Чжэнем советского политического деятеля К.Е. Ворошилова, которая состоялась в апреле 1957 г. во время его посещения Китайской Народной Республики.

The article deals with the question of assessing the Yugoslav experience of Socialist construction by Beijing Mayor Peng Zhen, who visited Yugoslavia in January 1957. A document describing the conversation with Peng Zhen of the Soviet politician Kliment Voroshilov, which took place in April 1957 during his visit to the People's Republic of China, is published.

Ключевые слова: Югославская модель социализма, югославо-китайские отношения, история стран социализма, Пэн Чжэнь, Ворошилов, Тито.

Keywords: Yugoslav model of socialism, Yugoslav-Chinese relations, history of Socialist countries, Peng Zhen, Kliment Voroshilov, Josip Broz Tito.

DOI: 10.31857/S0869544X0006145-2

Отношения между коммунистическими руководителями Югославии, Советского Союза и Китая представляют несомненный интерес как в плане различного восприятия ими идей социализма, так и практики их воплощения в жизнь. В отечественной историографии основное место традиционно уделяется различным аспектам советско-югославских [1–5] и советско-китайских отношений [6; 7], а китайско-югославские в этом треугольнике пока остаются в тени.

Публикуемый ниже документ, на наш взгляд, дает наглядное представление о характере китайско-югославских отношений периода между XX съездом и июньским (1957 г.) пленумом ЦК КПСС на примере поездки в январе 1957 г. в Федеративную Народную Республику Югославию (ФНРЮ) делегации из Китайской Народной Республики (КНР) во главе с членом Политбюро ЦК Компартии Китая (КПК), председателя Народного комитета (мэра) Пекина

Пэн Чжэнь¹. Китайские представители находились в Белграде и других городах достаточно продолжительное время, и это был первый официальный контакт на таком уровне за весь период существования ФНРЮ и КНР. Достаточно сказать, что Пэн Чжэнь и сопровождавших его лиц принял у себя в резиденции Президент страны и глава Союза коммунистов Югославии И.Б. Тито [8. 1957. 30 I], а также глава Союзной Скупщины М. Пьяде [9. 1957. 19 I] и другие официальные лица из высшего эшелона югославской политической элиты.

Поездка делегации широко освещалась в центральных и местных газетах, включая «Борбу» и «Политику», материалы которых по этому сюжету носили положительный или, в отдельных случаях, нейтральный характер [8. 1957. 18 I, 19 I, 20 I, 29 I и др.; 9. 1957. 18 I, 19 I, 20 I и др.].

Если говорить о более раннем периоде, у китайских руководителей были достаточно негативные представления о Югославии и КПК, как известно, присоединилась к общему осуждению международным коммунистическим движением линии Тито в принципиальных для всех коммунистов того времени вопросах, главным интерпретатором которых являлся И.В. Сталин. Так, в феврале 1949 г. по заданию Сталина в северный Китай, где в тот момент находилась резиденция председателя КПК Мао Цзэдуна, приехал член Политбюро ЦК ВКП(б) А.И. Микоян, который специально поинтересовался у лидера китайских коммунистов его мнением о Тито. От ответа Мао Цзэдуна во многом зависело дальнейшее успешное развитие отношений ВКП(б) и КПК и, зная об этом, он сравнил Тито с одним популярным в прошлом китайским коммунистом Чжан Готао, в 1937 г. перешедшим на сторону главного противника КПК — лидера партии Гоминьдан и президента Китайской республики Чан Кайши² [10. С. 62]. Чжан Готао стал для коммунистов нарицательным именем ренегата и предателя, и такой ответ (Микоян, с большой долей вероятности, сообщил об этом по приезде в Москву Сталину) вполне мог устроить советское руководство.

Следующее «испытание» Мао Цзэдуну пришлось перенести уже в Москве, когда он там оказался с длительным визитом в декабре 1949 — феврале 1950 г. Во время одной из встреч Сталин, глядя в глаза уже в тот момент руководителю КНР, прямо спросил: уж не является ли тот «азиатским Тито»? Мао сохранил самообладание в очень трудный для себя момент и ответил отрицательно [11. С. 320]. Советско-китайские отношения после этого вышли на новый уровень, и между двумя странами в конце концов был подписан договор о дружбе, хотя Сталин, по утверждению Мао Цзэдуна, вначале не хотел этого делать [12. Ф. Р-5446. Оп. 98с. Д. 704. Л. 125].

Китайская пропаганда в 1950–1953 гг., солидарно с пропагандой советской (а также стран народной демократии и компартий стран Запада и Востока),

¹ Пэн Чжэнь (1902–1987) китайский политический деятель, активный участник борьбы КПК с Гоминьданом, отсидел в тюрьмах за свою деятельность более шести лет. До октября 1949 г. занимал ответственные должности в КПК и Народно-освободительной армии Китая (НОАК). В 1951 г. был назначен на должность председателя городского народного правительства Пекина. Во время «культурной революции» был смещен со всех постов, долгое время о нем не было ничего известно. Был реабилитирован в 1978 г., уже после смерти Мао Цзэдуна.

² Чжан Готао (1897–1979) — один из основателей КПК, кавалер советского ордена Красного знамени. Несколько лет представлял свою партию в Коминтерне. В апреле 1937 г., из-за разногласий с Мао Цзэдунем и опасаясь за собственную безопасность, перешел на сторону Чан Кайши, опубликовал по этому поводу официальное заявление. Жил в Чунцине, политикой не занимался, но после победы в 1949 г. коммунистов эмигрировал в Гонконг. В 1968 г. переехал в Канаду, где и скончался. Оставил воспоминания о своей жизни и деятельности.

не стесняясь в выражениях, клеймила «клику Тито», обвиняя югославское руководство во всех смертных грехах. По инерции эта тенденция сохранялась и позднее, вплоть до знаковой поездки советской правительственной делегации с участием Н.С. Хрущева и председателя Совета Министров СССР Н.А. Булганина в Белград в мае 1955 г. и последовавшей вслед за этим нормализации советско-югославских межгосударственных отношений. Таким шагом советское руководство поставило в очень неудобное положение своих союзников (включая и главного — коммунистический Китай), по сути признав, что все, о чем ранее говорилось ими о Тито, — это не более чем плод фантазии пропагандистов, выполнявших указания из Кремля.

Ситуация еще более осложнилась после разоблачения Н.С. Хрущевым в феврале 1956 г. на XX съезде КПСС культа личности Сталина, поскольку им был в том числе затронут вопрос о «неправильной» политике покойного советского лидера в отношении Югославии. Китайской пропагандистской машине пришлось подстраиваться под новые веяния из Москвы, при том что к Тито ни у Мао Цзэдуна, ни у его соратников никаких личных претензий не было. В редакционной статье главного партийного органа КПК газете «Жэньминь жибао» от 5 апреля 1956 г. прямо отмечалось, что Сталиным, в числе прочих, были «допущены некоторые ошибки в международном коммунистическом движении, в особенности принято ошибочное решение по югославскому вопросу»³.

Когда в июне 1956 г. в СССР с подчеркнутым гостеприимством приняли делегацию ФНРЮ во главе с Тито, последние препятствия к установлению прямого диалога между Югославией и коммунистическим Китаем были устранены. Как раз «первой ласточкой» и стала поездка парламентской делегации КНР⁴ во главе с Пэн Чжэнем в ФНРЮ в начале 1957 г. Как ожидали в Пекине, прибывшие в Белград китайские представители, по заведенной тогда в странах социализма традиции, должны были посетить образцовые югославские промышленные и сельскохозяйственные предприятия, пообщаться «напрямую» со специально подобранными по такому случаю представителями общественности, которые в один голос должны были заявить, как им хорошо живется при социализме и как они счастливы, что ими руководит «мудрый вождь» Тито, а также сколь компетентны в различных сложных вопросах социалистического строительства и другие югославские руководители. Но по какой-то причине Тито не стал реализовывать такой сценарий приема, и членам китайской делегации, к их большому неудовольствию, пришлось ограничить свое общение официальными партийными и государственными чиновниками, получившими сверху специальные инструкции о том, как надо себя вести с китайскими гостями.

Пэн Чжэнь, следуя китайским традициям поведения в подобных случаях (по русскому выражению, это можно сформулировать как «в чужой монастырь со своим уставом не суйся»), при каждой встрече тепло благодарил принимающую сторону за «гостеприимство» и 30 января отбыл на родину [8. 1957. 31 I], откуда отправил приветственную телеграмму М. Пьяде [8. 1957. 2 II]. Естественно, приехав домой, он не мог не доложить об увиденном и услышанном в Югославии Мао Цзэдуну и другим членам Политбюро ЦК КПК. Нам

³ Русский перевод этой статьи был отправлен в Москву и 7 апреля 1956 г. опубликован в газете «Правда». Уточненный перевод появился в издававшейся в Пекине обществом китайско-советской дружбы газете «Дружба» 18 мая того же года.

⁴ Согласно принятой в 1954 г. конституции, роль парламента в КНР выполняло Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП), депутатами которого являлись Пэн Чжэнь и другие члены делегации.

неизвестна их реакция, но Пэн Чжэнь в апреле 1957 г. поделился своими впечатлениями и с находившимся в Китае с официальным дружественным визитом членом Президиума ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошиловым. Никогда не питая особой симпатии ни к Тито, ни к другим югославским руководителям, советский маршал мог и в этом, и во многих других вопросах найти поддержку у Мао Цзэдуна, назвавшего своего гостя не только «представителем великого советского народа», но ни много ни мало «самым близким другом китайского народа» [13. С. 8].

Тут стоит отметить одну особенность восприятия за пределами СССР, особенно в восточных странах, должности Первого секретаря ЦК КПСС, которую с сентября 1953 г. занимал Хрущев. В ее носителе там не видели реального главу государства, а таковым считали Председателя Президиума Верховного Совета СССР, который в советских реалиях того периода являлся скорее представительской фигурой. Этим в какой-то степени можно объяснить поездки Хрущева по миру вместе с главой правительства Булганиным с обязательным указанием: в качестве члена Президиума Верховного Совета СССР. Коммунистический Китай в этом отношении не являлся исключением, о чем наглядно свидетельствовала поездка Хрущева в КНР в 1954 г.

Сам Мао Цзэдун, помимо должности Председателя ЦК КПК (генеральным секретарем ЦК КПК являлся в то время Дэн Сяопин), был Председателем КНР⁵. Таким образом, Ворошилов и Мао Цзэдун занимали в неофициальной китайской «табели о рангах» формально равное положение. Именно с этим обстоятельством можно связать тот факт, что Мао Цзэдун лично встречал Ворошилова в Пекинском аэропорту и ему были оказаны беспрецедентно высокие почести.

К столь высокому должностному лицу по дипломатическому протоколу на время всего пребывания в стране прикреплялись специальные сопровождающие из числа высоких чинов партийно-государственной элиты, к числу которых относился и Пэн Чжэнь. По поручению Мао Цзэдуна он сопровождал Ворошилова во время его воздушного перелета из Пекина в Гуанчжоу, где члены советской делегации должны были принять участие в проводившихся там торжественных мероприятиях.

Полет занял несколько часов, которые Пэн Чжэнь использовал (явно не только по собственной инициативе) для рассказа о своих впечатлениях от поездки во главе парламентской делегации в некогда враждебную Югославию. Формальную инициативу проявил Ворошилов, которого, видимо, заранее проинформировали о поездке его собеседника в ФНРЮ. Судя по ответной реакции Пэн Чжэня, он был готов дать собеседнику достаточно подробную информацию. Как нельзя исключать, для того, чтобы создать у Ворошилова негативное впечатление о Тито, занявшего в конце 1956 г. критическую в отношении политики СССР в ходе событий в Венгрии позицию, после чего советско-югославские отношения начали серьезно ухудшаться. Причем Пэн Чжэнь явно преувеличивал реальную роль и авторитет своего собеседника в руководстве СССР.

Весьма интересными выглядят высказывания Пэн Чжэня о том, что в Югославии «народ неплохой», а вот руководство якобы там заражено «национализмом». Лидеры страны, по его мнению, «беспринципны», поскольку пытаются получать для себя выгоды как от сотрудничества со странами социализма, так

⁵ Должность была введена в конституции 1954 г., аналог Президента страны.

и с империалистическим державами, но опасаться их полного перехода в стан противника не стоит, поскольку там понимают, что после такого «перехода» США перестанут давать им деньги.

Весьма интересны изложение Пэн Чжэнем дискуссии с сопровождавшим его в поездке югославским представителем о понятии «лагерь социализма» и о том, может ли КНР этот лагерь возглавить⁶, равно как и его критические оценки состояния югославской экономики, критика культа личности Тито и др.

По мнению Пэн Чжэня, главной гарантией того, что Югославия будет продолжать идти по пути социализма, выступают «народ и низовые кадры». Судя по представленному ниже документу, Ворошилов в ходе беседы выражал согласие со всем сказанным ему собеседником.

Отношения КНР и ФНРЮ переживали весной 1957 г. пока еще свой ровный период, однако разыгравшийся ровно через год новый конфликт, связанный с принятием весной 1958 г. Программы СКЮ, признанной в СССР и мировом коммунистическом движении ревизионистской, привел к их резкому ухудшению, причем в своей критике югославов в новых условиях Пекин зашел значительно дальше Москвы, что нашло отражение и в ходе подготовки и проведения большого московского Совещания компартий 1960 г. Однако это уже тема другого исследования.

Сов[ершенно] секретно

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

с членом Политбюро ЦК КПК товарищем Пын Чженем⁷
в самолете по пути в Кантон⁸ 28/IV-57 г.

Во время беседы на общие темы К.Е. Ворошилов задал тов. Пын Чженю вопрос, какое впечатление произвела на него поездка в Югославию? Как понравились ему страна, люди, руководство? Пын Чжень сказал, если не будет возражений, то он может подробно сообщить о своей поездке в Югославию и рассказал следующее:

Югославские руководители так организовали поездку Китайской парламентской делегации по их стране, что встреч с народом у нас совсем не было. Всюду мы виделись только с партийным активом. И когда в конце поездки югославские руководители спросили нас, как понравился вам югославский народ, то, говорит Пын Чжень, мы ответили, что югославского народа делегация совершенно не видела.

Как реагировали югославы на ваш ответ? — спросил К.Е. Ворошилов. — Просто отмолчались, — ответил тов. Пын Чжень.

⁶ Это зондирование мнения Пэн Чжэня со стороны Тито выглядит не случайным. Так, во время визита в ФНРЮ Президента ДРВ Хо Ши Мина, которому был оказан весьма пышный прием, его югославский коллега достаточно резко критиковал СССР, но лидер Северного Вьетнама не стал на эти выпады реагировать, а потом сообщил о случившемся послу СССР в своей стране.

⁷ Так в тексте документа. Другая русская транскрипция его имени, использовавшаяся в СССР в середине 1950-х годов.

⁸ Использовано английское название этого города в Южном Китае. Китайское, сегодня более распространенное, название — Гуанчжоу.

Югославия, продолжал Пын Чжень, страна социалистическая, но верхушка кадров, руководство настроены националистически⁹, и этот национализм руководства, видимо, не скоро еще будет изжит.

Югославские руководители так поставили дело, что получают деньги и от империалистических держав, и от социалистических стран. Поэтому они и ведут себя так подло, лавируют. При всем этом они вряд ли перейдут целиком в лагерь американцев. Они понимают, что если полностью перейдут на сторону США, то американцы перестанут им деньги давать.

Югославское руководство не имеет последовательной марксистской линии в развитии хозяйства и в политике. Они живут только сегодняшним днем, только бы свести концы с концами сегодня, а что будет завтра — они не знают.

Народ там неплохой, сказал далее Пын Чжень, все дело в руководителях, а с ними у нас все время шли споры в период пребывания в Югославии. По каким вопросам спорили? Прежде всего по вопросу о социалистическом лагере. Сопровождавший нас Бегович¹⁰ категорически возражал против понятия «социалистический лагерь». Он аргументировал так: социалистический лагерь — это военное понятие и ведет к войне, а югославы, де мол, стоят за мир.

Пын Чжень ответил ему: первая мировая война началась, когда нигде не только лагеря, а ни одной социалистической страны не было; вторая мировая война началась, когда тоже социалистического лагеря не было, а был лишь один Советский Союз; наконец, войну в Египте¹¹ начали государства отнюдь не социалистического лагеря. Так на каких же фактах югославские руководители строят свои утверждения, что существование лагеря социализма ведет к войне? Ни Бегович, ни другие югославы не могли сказать ничего убедительного против этих фактов.

Югославы утверждали также, говорил Пын Чжень, что если призывать к сплочению лагеря социализма, то это оттолкнет те народы, у которых еще сильны настроения быть независимыми.

Пын Чжень ответил им, что участие народов в лагере социализма никак не означает утраты их независимости, наоборот, единство социалистических стран является лучшей гарантией независимости каждой из них.

Много спорили, сказал Пын Чжень, по поводу положения, что во главе лагеря социализма — это Советский Союз. Против этого югославы решительно возражают, говоря, что это означает подчинение СССР. Им отвечали, что признание того бесспорного факта, что Советский Союз стоит во главе социалистических стран благодаря своему огромному опыту и заслугам не означает подчинения других стран Советскому Союзу. Мы, китайцы, постоянно подчеркивали руководящую роль СССР в лагере социализма, но никак нельзя сказать, что наша страна утратила свою самостоятельность.

⁹Трудно определенно сказать, что имел в виду Пэн Чжэнь, учитывая, что И.Б. Тито был хорватом, М. Пьяде — евреем, А. Ранкович — сербом, Э. Кардель — словенцем. Может быть, имелась в виду единая югославская политическая нация, которую мечтал сформировать Тито.

¹⁰Бегович Влайко (1905–1989) — известный югославский политический деятель, генерал, член ЦК СКЮ. После прихода Тито к власти занимал различные ответственные должности, в том числе являлся председателем Комиссии по федеральному планированию, директором федерального Института планирования экономики, директором Института международной политики и экономики, главным редактором газеты «Борба» и др.

¹¹Вероятнее всего, имелась в виду англо-франко-израильская акция осенью 1956 г. против Египта из-за национализации Суэцкого канала.

Югославские руководители и прежде всего Бегович говорили: становитесь вы, Китай, во главе лагеря социализма. Пын Чжень ответил, что мы не можем быть во главе лагеря социализма, да и не хотим этого. В свою очередь задали югославам вопрос: может быть, вы претендуете на эту роль? Бегович сказал, нет, мы не можем.

Пын Чжень далее сказал, что им не понятна организация хозяйства в Югославии. Нам так и не ответили, как же сочетаются планы предприятий с планом развития хозяйства всей страны. Мы, продолжал Пын Чжень, написали в своем отчете о поездке, что не узнали, как преодолевается анархо-синдикализм в Югославии. Югославский посол в Китае Попович¹² на одном из приемов заявил в связи с этим мне, что мы, китайцы, оскорбили Югославию.

Пын Чжень ответил Поповичу, что о беспорядках в организации югославского хозяйства говорили Тито, что же, он также хотел обидеть югославов? А если ваши югославские руководители каждую попытку анализировать хозяйство Югославии рассматривают как оскорбление, то нечего и призывать к изучению югославского опыта.

Судя по всему, продолжал Пын Чжень, югославские руководители еще долго будут шататься и путать в идеологии. Наша задача поправлять их и постепенно приближать к нам, не отталкивать их. Но и рассматривать их как настоящих коммунистов нельзя, ибо это собьет с толку братские компартии.

Югославы без конца кричат о демократии, демократизации, а у них в Югославии самая жестокая диктатура руководства. Тито — это самый настоящий культ, с той лишь разницей, что культ личности товарища Сталина имел основание в виде большой положительной деятельности, а у Тито нет этого основания.

Далее, все посты в центре и на местах в Югославии держат в своих руках коммунисты, беспартийных ни в какие органы власти не допускают. А венграм советуют распустить партию и ликвидировать диктатуру¹³.

Мы думали, сказал Пын Чжень, что югославы будут спорить о статье «Еще раз об историческом опыте диктатуры пролетариата»¹⁴. Однако, утверждая, что статья им не нравится, югославы уклонились от рассмотрения ее по существу. Тито сказал, что хотя с этой статьей они не согласны, но считают ее рациональной, последовательно выражающей определенные позиции.

В беседе с нами, говорит Пын Чжень, Тито сказал, что он поехал бы в Китай. Однако, добавил Пын Чжень, товарищ Мао Цзэдун его еще не приглашал¹⁵.

Югославские руководители не смогли опровергнуть нашу точку зрения по трем вопросам:

¹² Попович Владимир (1914–1972) — югославский политический деятель и дипломат, член ЦК СКЮ, генерал. Первый посол ФНРЮ в СССР, затем в США, где сумел добиться значительных объемов помощи Югославии в условиях противостояния с Советским Союзом. С 1955 г. — посол в КНР.

¹³ Вероятнее всего, имелась в виду официальная позиция Югославии по событиям осени 1956 г. в Венгрии, когда подобного рода рекомендации местному руководству давал И.Б. Тито. О позиции КНР в событиях в Венгрии подробнее см.: [14. С. 257–286].

¹⁴ Статья была опубликована в центральном органе КПК «Жэньминь жибао» 5 апреля 1956 г. и являлась китайским ответом на критику в СССР культа личности Сталина.

¹⁵ Тито смог единственный раз посетить с официальным визитом КНР в 1977 г. уже после смерти Мао Цзэдуна по приглашению его преемника Хуа Гофэна.

- а) об интернационализме;
- б) о социалистическом лагере;
- в) о руководящей роли СССР в этом лагере.

При отъезде мы сделали югославам несколько замечаний и пожеланий:

- 1) все руководители социалистических стран должны быть скромными¹⁶;
- 2) надо ко всему подходить с позиций марксизма-ленинизма;
- 3) делайте все, чтобы укреплять сплоченность социалистических стран, и не делайте ничего, что могло бы ослабить социалистический лагерь.

В одной из бесед мы подчеркнули, что нельзя не видеть успехов той генеральной линии», которой держится социалистический лагерь с Советским Союзом во главе.

В общем, заключил Пын Чжень, хотя югославские руководители националисты, народ и низовые кадры не позволят им отойти от позиций социализма.

Пын Чжень добавил, что обо всем сказанном здесь он письменно доложил своему Центральному Комитету партии.

На этом беседа закончилась. По ходу беседы К.Е. Ворошилов кратко отметил свое согласие с теми выводами, которые сделал Пын Чжень в отношении Югославии.

Беседу записал Помощник Председателя Президиума Верховного Совета СССР Морозов.

ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 107. Д. 607. Л. 52–56.

Машинописный подлинник

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Аникеев А.С.* Как Тито от Сталина ушел. М., 2002.
2. *Гибианский Л.Я.* Советский Союз и новая Югославия, 1941–1947 гг. М., 1987.
3. *Гуренко Ю.С.* Сталин–Тито. М., 1991.
4. *Едемский А.Б.* Советско-югославские отношения: от конфронтации к нормализации. 1953–1956. М., 2008.
5. *Рахманин О.Б.* К истории отношений России-СССР с Китаем в XX веке. 3-е изд. М., 2002.
6. *Кулик Б.Т.* Советско-китайский раскол; причины и последствия. М., 2000.
7. Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 5. Кн. 2. М., 2005.
8. Борба (Белград).
9. Политика (Белград).
10. *Стыкалин А.С.* Венгерский кризис 1956 года в исторической ретроспективе. М., 2016.
11. Панцов А.В. Мао Цзэдун. М., 2007.
12. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).
13. Пребывание К.Е. Ворошилова в Китае, Индонезии, Вьетнаме и Монголии 15 апреля – 30 мая 1957 года: Сборник материалов. М., 1957.
14. *Стыкалин А.С.* Секретная миссия Ю.В. Андропова и Б.Н. Пономарева в Белград в октябре 1957 г. (к истории подготовки большого московского совещания компартий) // Славянский альманах. 2015. № 3–4.

---

¹⁶ Очевидный намек на роскошную жизнь Тито, особенно на знаменитую резиденцию на острове Брионии в Хорватии.